

"У человека с мокрой грудью был... был... нож", - заикался Гарри.

Уродливый человек подобрал нож с земли, кивнул сам себе и спрятал его в свой странный красный плащ. "Страшновато, не спорю. Но не волнуйся, парень, ты этого не вспомнишь. Обещаю".

"Что ты имеешь в виду?"

"Забвение!"

~~Firebird~~

~~Firebird~~

На девятый день рождения Дадли тетя Петунья провела Гарри через дорогу, взяв его за рукав рубашки, чтобы убедиться, что она его не трогает. Резко постучав в дверь, Петунья отступила назад и стала ждать с нетерпением.

Дверь открылась, и в комнату вошла широколицая женщина неопределённого возраста, одетая в махровый халат. Ее русые волосы были закручены в бигуди. "Да?"

"Мисс Арабелла Фигг?" спросила Петунья. Не дожидаясь подтверждения, она сказала: "Насколько я поняла из разговоров соседей, вы согласны присматривать за детьми за определенную плату?"

"Ну да, - сказала Фигг, неожиданно улыбнувшись. "Я люблю детей, но, к сожалению, никогда..."

"Я бы хотел, чтобы вы присмотрели за моим племянником в течение дня. Тридцать фунтов будет достаточно?"

"Ну, обычно я беру..."

"Тогда сорок", - огрызнулась Петунья.

"Этого будет достаточно", - сказала Арабелла, оставив всякое притворство в попытке говорить.

"Спасибо", - сказала Петунья, протягивая две двадцатифунтовые купюры, после чего повернулась и пошла прочь.

"Какая приятная женщина", - сказала Арабелла разговорным тоном. "Пожалуй, заходи, Гарри".

"Она так и не назвала моего имени", - сказал Гарри.

"Нет, но я слышала о вас от соседей", - улыбнулась она.

Он шагнул внутрь и остановился на пороге. "Что у тебя с грудью?"

Моргнув, она поплотнее натянула халат. "Простите?"

"У вас там есть свет? Выглядит так, будто что-то пытается просвечивать, как свет в бумажном пакете".

Арабелла хихикнула. "Нет, парень, только моя нижняя рубашка. Я не ожидала гостей. Присаживайся - можешь смотреть телевизор, если хочешь. Мне нужно закончить готовиться".

Когда она вернулась через полчаса, Гарри лежал на животе посреди пола и играл с кошками, которые, по его мнению, были кошками. Арабелла держала полдюжины этих существ, которые были для нее семьей. Она уже собиралась предупредить его, чтобы он был с ними помягче, когда он повернулся и мяукнул на одного из котят, который пытался вцепиться когтями в боковину подержанного дивана Арабеллы. Это был потрясающе реалистичный звук.

Еще более шокирующим было то, что мать котенка прибежала из кухни, поймала котенка за шиворот и понесла его к Гарри, положила на место и вернулась к своему молоку на кухне. Арабелла с лукавой улыбкой вышла из зала и спросила: "Что делал Персиваль?"

"Это была Моргана", - без обиняков ответил Гарри. Он указал на другого котенка и сказал: "Это Персиваль, хотя ему не нравится это имя. Он предпочел бы быть Руфусом".

"Руфус?"

"Он говорит, что слышал это имя в каком-то шоу или песне. Трудно сказать".

"Я и не знала, что кнезлы такие болтливые", - сказала Арабелла.

Гарри посмотрел на нее узкими подозрительными глазами. "Ты думаешь, я лгу?"

"Нет, я точно знаю, что кнезлы гораздо умнее обычных домовиков. Иногда они даже понимают, что я говорю, хотя, как мне кажется, скорее по тону и языку тела, чем по словам. Я не говорю на кназле, знаете ли".

"Никогда не слышал об этой породе кошек", - сказал он, немного расслабившись от ее тона. "Я читал о кошках в библиотеке".

"Это уникальная порода, - сказала она с ободряющей улыбкой, устраиваясь на диване, - и о ней мало кто говорит. Как вы думаете, вы могли бы попросить Саманту посидеть со мной? Она прекрасно согревает мои колени".

Гарри мяукнул, и матерый кнаزل вернулся в дом более степенным шагом, чем раньше, запрыгнул на колени Арабеллы и свернулся в теплый, мурлыкающий клубок довольства. "Спасибо, Гарри, - сказала она. "Хочешь посмотреть что-нибудь интересное?"

"Конечно", - сказал Гарри, поднимаясь на колени.

"На консольном столике перед вами стоит фарфоровая шкатулка. Внутри шкатулки находится кристалл, на который вы, возможно, захотите взглянуть. Он действительно очень необычный".

Пожав плечами, Гарри открыл шкатулку, заглянул внутрь и достал отполированный кристалл размером с мяч для гольфа. "Эй, в нём что-то есть!" взволнованно сказал Гарри. Он заглянул вглубь кристалла, высунув язык и сосредоточившись.

Хотя он не мог этого видеть, воздух вокруг его головы задрожал, а затем приобрел слабое свечение, как будто он был окружен ореолом золотистого тумана. Глаза Гарри расширились настолько, что радужная оболочка казалась чёрной, а челюсть отвисла.

"Гарри, тебе когда-нибудь снятся странные сны?" - спросила она, продолжая разговорным тоном.

"Да". Его голос был отстраненным и низким, как будто он был на грани сна.

"О чем вы мечтаете?"

"В прошлом году в мою школу пришел плохой человек. У него был нож в руке, и он собирался ранить меня им".

"Что случилось?"

"Он сгорел".

Арабелла кивнула. "О чем еще ты мечтаешь?"

"Девушка".

"А? Как она выглядит?"

"Я не знаю. Я никогда не вижу ее лица. Все, что я вижу, - это странные очертания".

"Опишите ее, пожалуйста".

"Полумесяц слева, круг, полумесяц справа", - сказал Гарри.

"Откуда ты знаешь, что это девушка?" спросила Арабелла, стараясь сохранить спокойный тон.

"Она держит меня за руку. Мы от чего-то убегаем".

"Ты знаешь от чего?"

"Нет".

Арабелла кивнула. "Тебе снится что-нибудь еще?"

"Зеленый свет... и голос, говорящий: "Нет, только не Гарри".

Арабелла напряглась. "Скажи, Гарри, голос звучит испуганно?"

"Нет, или не очень, я думаю. По-моему, она звучит решительно. Сильной. Она разговаривает со мной, иногда по ночам, когда мне грустно или одиноко. Она - мой ангел. Она удерживает Зеленый свет".

"Да, это так", - прошептала Арабелла про себя. "Гарри, когда я досчитаю до трех, ты проснешься и не вспомнишь ничего из того, о чем мы говорили. Раз, два, три".

Свет в камне погас. Гарри моргнул, закрыл рот и потёр глаза. "Хм, я ошибся, в нем ничего нет. Наверное, это просто трещина. Хотя очень красиво. Спасибо, что показали мне".

"Не за что", - сказала Арабелла. "А теперь, что бы ты хотела посмотреть?"

Поздней ночью - гораздо позже, чем Арабелла считала нужным, - Петунья постучала в дверь, чтобы отвести сонного Гарри домой. Когда он ушел, Арабелла закрыла дверь и вернулась в гостиную. Она разожгла огонь, несмотря на теплую летнюю погоду, и, когда он разгорелся, бросила в пламя голубую энергию. Встав на колени, она сунула голову в образовавшийся зеленый огонь.